

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2020, №6, Том 8 / 2020, No 6, Vol 8 <https://mir-nauki.com/issue-6-2020.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/126PSMN620.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Стрижицкая О.Ю., Петраш М.Д., Мельникова Н.М., Ким К.В. Межпоколенные отношения и психологическое благополучие студентов Санкт-Петербурга и Якутска: структурный анализ // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №6, <https://mir-nauki.com/PDF/126PSMN620.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Strizhitskaya O.Yu., Petrash M.D., Melnikova N.M., Kim K.V. (2020). Intergenerational relationships and psychological well-being of students from Saint-Petersburg and Yakutsk: structural analysis. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 6(8). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/126PSMN620.pdf> (in Russian)

Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ, проект 19-013-00861 «Профессиональное развитие в структуре межпоколенных отношений при переходе от юности к взрослости»

УДК 159.923

ГРНТИ 15.31.31

Стрижицкая Ольга Юрьевна

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Россия
Профессор

Доктор психологических наук, доцент

E-mail: o.strizhitskaya@spbu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7141-162X>

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=552909

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=56766238600>

Петраш Марина Дмитриевна

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Россия
Доцент

Кандидат психологических наук, доцент

E-mail: m.petrash@spbu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4542-7289>

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=407075

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57216488201>

Мельникова Надежда Михайловна

ФГБОУ ВО «Северо-восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», Якутск, Россия
Доцент

Кандидат психологических наук

E-mail: shpresamel@yandex.ru

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=968935

Ким Ксения Васильевна

ФГБОУ ВО «Северо-восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», Якутск, Россия
Доцент

Кандидат психологических наук

E-mail: kv.kim@s-vfu.ru

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=243394

Межпоколенные отношения и психологическое благополучие студентов Санкт-Петербурга и Якутска: структурный анализ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности соотношения характеристик межпоколенных отношений и параметров психологического благополучия. Современные исследования показывают, что межпоколенные отношения являются ресурсом, способствующим повышению психологического благополучия и удовлетворенности жизнью человека на разных этапах развития. Однако данных о том, какие эффекты оказывают отношения с разными поколениями, в том числе несемейными, на отдельные параметры психологического благополучия, остается недостаточно. Гипотеза нашего исследования заключалась в том, что структура соотношения межпоколенных отношений и психологического благополучия может различаться в зависимости от региона проживания молодых людей. Для сравнения мы взяли студентов из Санкт-Петербурга и Якутска. Участниками исследования стали 220 студентов ВУЗов Санкт-Петербурга (N = 122) и Якутска (N = 98) в возрасте 17–25 лет. Методы: (1) семантический дифференциал межпоколенных отношений; (2) Шкала психологического благополучия, данные демографической анкеты. Рассматривались межпоколенные отношения с родителями, прародителями, преподавателями. Результаты исследования показали, что в обеих группах студентов позитивный полюс характеристик межпоколенных отношений положительно связан с параметрами психологического благополучия. При этом структура связей этих параметров в группах различалась. Якутские студенты продемонстрировали интегрированную корреляционную плеяду, при этом связи с поколением прародителей были представлены существенно реже, чем с поколением преподавателей и родителей. Санкт-петербургские студенты продемонстрировали менее интегрированную плеяду, но все три рассматриваемых поколения были представлены в ней относительно равномерно. Последующий линейный регрессионный анализ позволил уточнить эти результаты, существенно сократив количество характеристик межпоколенных отношений, выступающих прямыми предикторами параметров психологического благополучия. Как и в случае с корреляционным анализом, для петербургских и якутских студентов в качестве предикторов выступили различные характеристики. Таким образом, наша гипотеза о различных механизмах соотношения межпоколенных отношений и психологического благополучия, в зависимости от региона проживания, подтвердилась.

Ключевые слова: межпоколенные отношения; несемейные межпоколенные отношения; психологическое благополучие; ранняя взрослость; автономия; компетентность; личностный рост; цели в жизни; позитивные отношения с окружающими; самопринятие

Введение

Современное общество претерпевает существенные демографические изменения: происходит увеличение продолжительности жизни и рост «формального» процента пожилого населения – то есть тех людей, которые с точки зрения государства являются пожилыми. Вместе с тем, происходят комплексные изменения возрастно-психологической структуры общества: периоды раннего развития увеличиваются, переход от юности к взрослости становится более длительным, период поиска и самоопределения становится самостоятельным периодом развития, как следствие, сдвигаются временные рамки решения различных возрастных задач (вступление в брак, построение карьеры, рождение детей), и можно предположить, что реальный период старения тоже несколько смещается. При этом изменения касаются не только формальных рамок тех или иных возрастных периодов. Меняется его содержание и функции, которые выполняет человек [1]. Например, в результате перехода от общества брака к обществу развода [2], система семейных отношений усложняется, появляются смешанные семьи, в которых не все члены семьи являются кровными родственниками. В то же время такой переход сделал карьеру равнозначной альтернативой реализации в семье, что в

свою очередь привело к появлению поколения взрослых и пожилых людей, ориентированных на активное освоение своей жизни, вне зависимости от «паспортного возраста» и социальных ожиданий. Такие изменения приводят к тому, что система социальных отношений, как семейных, так и несемейных меняется. Новая система предполагает, что все поколения, включая старшее, ведут активный образ жизни, что в свою очередь приводит к тому, что традиционные формы межпоколенных отношений, характерных только для семейной системы, выходят за ее рамки [3; 4]. Соответственно, появляется потребность в понимании ресурсов и механизмов, описывающих новые формы взаимодействия, а также поиск стратегий, которые позволили бы сбалансировать происходящие изменения [5].

По мере того, как увеличивается продолжительность жизни населения в целом, увеличивается и то время, которое разные поколения проводят друг с другом. Исследования показывают, что качество межпоколенных отношений имеет разнообразные эффекты на психологическое благополучие различных поколений, включенных в эти отношения: для старшего поколения это более высокая самооценка и показатели Я-концепции в целом [6], большая продолжительность жизни [6]; для взрослых детей – большая удовлетворенность браком и партнером [7–9]; для всех поколений – снижение чувства одиночества [10], рост психологического благополучия [11] и удовлетворенности жизнью [7; 12]. Вместе с тем современные исследования, как правило, фокусируются на отдельных специфических аспектах межпоколенных отношений. Чаще, это бывают семейные межпоколенные отношения с акцентом на определенные поколения. Вместе с тем, современный человек сталкивается с многообразием несемейных межпоколенных отношений, и понимание механизмов подобных отношений, особенностей их формирования в онтогенезе, может стать основой для развития более эффективного взаимодействия. В частности, несемейный межпоколенный диалог проявляется в отношениях студентов и преподавателей, закладывая основу более широкому спектру несемейных межпоколенных отношений. В нашем исследовании бы обратились к специфике межпоколенных отношений молодых людей, студентов, в семейной и несемейной сфере. Мы предположили, что опыт гармоничных межпоколенных отношений в семье будет способствовать установлению теплых отношений с представителями других поколений вне ее. Также мы предположили, что на характер межпоколенных отношений может влиять регион проживания (и особенности культурных традиций в регионе). Для сравнения мы выбрали Санкт-Петербург, как один из российских мегаполисов и Якутск, как столицу региона, с одной стороны, но культурно и этнически отличный регион – с другой. Мы также предположили, что в период поздней юности – ранней взрослости процесс профессионального обучения является одним из центральных, а преподаватели выступают важными фигурами в социальном взаимодействии, и таким образом, мы можем допустить, что характер межпоколенных отношений, как семейных, так и несемейных, на данном этапе будет связан с переживанием психологического благополучия. На этапе первичного анализа уровневых характеристик межпоколенных отношений мы обнаружили [13], что студенты из обоих городов выше оценивают отношения с родителями и прародителями, хотя оценки отношений с преподавателями также лежат в диапазоне выше среднего. Мы также обнаружили статистически значимые различия в уровневых оценках по девяти из одиннадцати показателей, причем отличия носили разнонаправленный характер. Это позволило нам предположить, что несмотря на схожие уровневые оценки, механизмы соотношения межпоколенных отношений и параметров психологического благополучия в группах якутских и петербургских студентов могут отличаться. Проверка этой гипотезы стала задачей данной работы.

Методы и методики исследования.

Участниками исследования стали 220 студентов ВУЗов Санкт-Петербурга (N = 122) и Якутска (N = 98) в возрасте 17–25 лет (N = 20,22 года). В обеих подвыборках было 65 % девушек и 35 % молодых людей. Сбор данных проходил с октября 2019 по февраль 2020 года (до начала режима изоляции).

Важной характеристикой, характеризующей наши группы, на наш взгляд, был их демографический состав, а именно то, что под петербургскими студентами мы не подразумеваем молодых людей родившихся или выросших в Санкт-Петербурге, а именно студентов, обучающихся в Петербурге. В среднем, в зависимости от специальности и ВУЗа, процент иногородних студентов в ВУЗах Санкт-Петербурга составляет от 50 % до 70 %. Соответственно, мы предполагаем, что петербургская выборка достаточно гетерогенная, включает представителей разных регионов, а одной из ведущих задач студентов в этой группе является не только профессиональная (к обучению в ВУЗе), но и бытовая адаптация. Якутские студенты представляют более гомогенную выборку, в основном представляя домашний регион, что предполагает, что процесс сепарации от родителей происходит медленнее и постепеннее, а адаптация проходит, в первую очередь, по профессиональной линии.

Для решения поставленных задач мы использовали следующие методы: (1) семантический дифференциал межпоколенных отношений М. Монтеро-Лопес, О.Ю. Стрижицкая, 2014; (2) Шкала психологического благополучия К. Рифф в адаптации Л.В. Жуковской, Е.Г. Трошихиной [14], данные демографической анкеты. В данном исследовании семантический дифференциал использовался применительно к представителям двух семейных и одного несемейного поколения: родителей, прародителей, преподавателей.

Результаты исследования

Первичный корреляционный анализ показал, что корреляционная структура характеристик межпоколенных отношений и характеристик психологического благополучия в группах студентов из Санкт-Петербурга и Якутска отличается по плотности. Так, было обнаружено 27 корреляций у петербургских студентов и 35 у якутских. Если мы посмотрим на распределение этих корреляций между поколениями, то обнаружим, что для студентов из обоих городов важную роль играет взаимодействие с преподавателями (СПб – 11, Якутск – 18); отношения с родителями идут на втором месте (СПб – 9, Якутск – 12). Однако количество корреляций с прародителями (СПб – 7, Якутск – 5), говорит о том, что для якутских студентов отношения с прародителями не так активно связаны с психологическим благополучием: несмотря на то, что в абсолютных величинах количество связей отличается несущественно, но в общей картине мы видим, что у якутских студентов эти связи составляют лишь 14 % от общего количества связей, а у петербургских – 26 %. Хотя можно было ожидать, что в Якутске связи с семьей и прародителями будут теснее, полученные нами результаты мы связали с тем, что большой процент петербургских студентов – это иногородние студенты, и можно предположить, что, отделяясь от семьи физически, потребность в их психологической поддержке усиливается, что и отражается в более интенсивных оценках отношений с прародителями у петербургских студентов.

Анализ связей характеристик психологического благополучия с межпоколенными отношениями показал, что наименее интенсивные связи у петербургских студентов обнаруживаются между межпоколенными отношениями и компетентностью, межпоколенными отношениями и позитивными отношениями с окружающими. В то же время у якутских студентов это наиболее плотно связанные характеристики. Интересно, что у якутских студентов позитивные отношения с окружающими коррелируют со всеми

параметрами межпоколенных отношений, что еще раз, уже качественно подтверждает важную роль межпоколенных отношений для якутских студентов.

Таблица 1

Корреляционный анализ показателей межпоколенных отношений и психологического благополучия у студентов из Санкт-Петербурга и Якутска

		Преподаватели			Родители			Прародители		
		О	С	А	О	С	А	О	С	А
Автономность	СП		0,185*	0,222*						0,212*
	Я			0,245*						
Компетентность	СП					0,197*				
	Я	0,309**	0,404**	0,402**	0,305**	0,243*	0,291**			0,245*
Личностный рост	СП	0,223*	0,261**	0,250**				0,238**	0,219*	0,185*
	Я	0,313**	0,264**							
Позитивные отношения с окружающими	СП					0,284**				
	Я	0,307**	0,311**	0,313**	0,471**	0,398**	0,359**	0,243*	0,229*	0,256*
Цели в жизни	СП	0,182*		0,213*	0,247**	0,192*	0,235**			0,224*
	Я	0,340**	0,388**	0,308**						
Самопринятие	СП	0,198*		0,263**						0,218*
	Я	0,360**	0,378**	0,323**	0,387**	0,348**	0,316**			
Общий показатель (ПБ)	СП	0,206*		0,265**	0,260**	0,281**	0,252**	0,265**		0,297**
	Я	0,414**	0,445**	0,407**	0,351**	0,287**	0,297**	0,217*		

Примечание: для наглядности в таблице приведены только значимые корреляции. * – уровень значимости 0.05; ** – уровень значимости 0.01. Условные обозначения: СП – студенты из Санкт-Петербурга; Я – студенты из Якутска; О – оценка межпоколенных отношений; С – сила межпоколенных отношений; А – активность межпоколенных отношений (составлено автором)

Одной из наименее связанных с межпоколенными отношениями характеристик оказалась автономность. У петербургских студентов она была связана с отдельными параметрами отношений с преподавателями и активностью отношений с прародителями, в то время как у якутских – лишь с активностью отношений с преподавателями. Компетентность была связана с отношениями со всеми поколениями у якутских студентов, что позволяет нам предположить, что тесные связи с другими поколениями как в семье, так и вне ее позволяют молодым людям осваивать способы взаимодействия с окружающей средой, обретать компетенции для управления ею. В то же время у петербургских студентов подобных связей не наблюдается: единственная выявленная корреляция – с силой отношений с родителями. Личностный рост в обеих группах был связан с отношениями с преподавателями, однако, в группе петербургских студентов он был также связан с отношениями с прародителями и являлся одной из ведущих характеристик. Можно предположить, что активное взаимодействие с прародителями, как носителями истории семьи и различных жизненных сценариев, с одной стороны, и с преподавателями, как представителями профессиональной среды и носителями профессиональных сценариев, с другой, для петербургских студентов становится основой внутреннего развития и роста. Интересно, что характеристика «позитивные отношения с окружающими» была положительно связана со всеми параметрами межпоколенных отношений у якутских студентов, и лишь с силой отношений с родителями у петербургских. Одним из возможных объяснений является то, что для якутских студентов значимость ближайшего окружения может быть выше и, оценивая отношения с окружающими в целом, они, по сути, оценивали отношения с семьей и преподавателями. Видимо, для петербургских студентов понятие «отношения с окружающими» включает более широкий круг людей, возможно, сверстников, что отразилось в результатах исследования. Параметр «цели в жизни» показал разную интенсивность связей у петербургских и якутских студентов: так, у петербургских

студентов он был связан с отношениями со всеми поколениями, наиболее высокие корреляции наблюдались с отношениями с родителями; у якутских студентов связи проявились только с показателями отношений с преподавателями. Возможно, такие результаты говорят о том, что у якутских и петербургских студентов несколько отличаются механизмы формирования жизненных целей. Так, для петербургских студентов, многие из которых переехали из регионов, а следовательно, проходят одновременно и социальную и бытовую адаптацию, может требоваться больше ресурсов при формировании жизненных целей, и они обращаются к большему количеству источников поддержки, ищут разные модели. Для якутских студентов, в основном представляющих домашний регион, изменения могут касаться в первую очередь профессиональной сферы, как следствие, при построении жизненных целей они будут ориентироваться на представителей профессиональной среды, в первую очередь – представителей старших, по отношению к ним, поколений. Характеристика самопринятия у обеих групп студентов связана с отношениями с преподавателями. Причем у якутских студентов это плотные, высокозначимые связи, у петербургских – связи слабее, не все характеристики такие связи обнаруживают. Кроме того, самопринятие якутских студентов тесно связано с отношениями с родителями, в то время как у петербургских студентов проявилась лишь одна связь с активностью отношений с прародителями. Можно предположить, что самопринятие у петербургских студентов не так тесно связано с межпоколенными отношениями и определяется какими-то другими характеристиками. Интересно отметить, что у петербургских студентов отсутствуют связи с несколькими характеристиками психологического благополучия для каждого поколения. Так, отношения с преподавателями и прародителями не связаны с компетентностью и позитивными отношениями с окружающими, отношения с родителями не связаны с автономностью, личностным ростом и самопринятием. У якутских студентов есть кластер отношений, которые обнаруживают связи со всеми параметрами психологического благополучия: отношения с преподавателями. В большей или меньшей степени, с большей или меньшей интенсивностью, они связаны. В то же время семейные межпоколенные отношения проявляются не так ярко. Это может быть связано с тем, что у якутских студентов наиболее интенсивно идет профессиональная адаптация к обучению в ВУЗе, что, вероятно временно, вытесняет из корреляционной структуры часть связей характеристик отношений с родителями и прародителями. Стоит также отметить, что уровневые характеристики отношений с родителями и прародителями при этом остаются достаточно высокими [13].

Таким образом, корреляционный анализ позволил выявить ряд особенностей соотношения межпоколенных отношений и психологического благополучия у студентов из Санкт-Петербурга и Якутска. Для якутских студентов была характерна плотная корреляционная структура межпоколенных отношений и психологического благополучия, отношения со всеми поколениями были связаны с позитивными межличностными отношениями, при этом старшее поколение – прародители – были незначительно включены в эту структуру. Для петербургских студентов была характерна менее плотная корреляционная структура, но, по-своему, более сбалансированная: при существенной роли отношений с преподавателями и родителями, прародители также занимали в ней существенное место. Качественно структуры также различались: для петербургских студентов ключевыми характеристиками психологического благополучия, связанными с межпоколенными отношениями, были личностный рост и цели в жизни; для якутских студентов такими характеристиками были компетентность, самопринятие и позитивные отношения с окружающими.

Для уточнения полученных корреляционных связей был проведен линейный регрессионный анализ характеристик межпоколенных отношений и характеристик

психологического благополучия, где характеристики психологического благополучия выступали зависимыми переменными. Результаты представлены по региональным группам.

Санкт-Петербургские студенты

Предиктором автономии, сохранившим свою значимость при регрессионном анализе, был показатель «активность отношений с преподавателями» ($R^2 = 0,049$, $\beta = 0,222$, $p = 0,014$). Регрессионный анализ компетентности и параметров межпоколенных отношений подтвердил связь с силой отношений с родителями ($R^2 = 0,039$, $\beta = 0,197$, $p = 0,030$). Регрессионный анализ личностного роста показал, что значимыми предикторами из числа характеристик межпоколенных отношений являются силы отношений с преподавателями и сила отношений с прародителями ($R^2 = 0,105$, $\beta(C\_преп) = 0,240$, $\beta(C\_прарод) = 0,193$, $p(C\_преп) = 0,007$, $p(C\_прарод) = 0,029$). Предиктором характеристики «позитивные отношения с окружающими», подтверждая результаты корреляционного анализа, была сила отношений с родителями ($R^2 = 0,080$, $\beta = 0,284$, $p = 0,002$). Предиктором целей в жизни была оценка отношений с родителями ($R^2 = 0,061$, $\beta = 0,247$, $p = 0,006$). Наконец, значимым предиктором самопринятия выступила характеристика «активность отношений с преподавателями» ($R^2 = 0,069$, $\beta = 0,263$, $p = 0,003$). Таким образом, линейный регрессионный анализ позволил выявить предикторы, имеющие прямой выраженный эффект на параметры психологического благополучия. Не все исходные корреляционные связи подтвердили свою значимость.

Якутские студенты

Предиктором автономности выступила активность отношений с преподавателями ($R^2 = 0,060$, $\beta = 0,245$, $p = 0,015$), согласуясь с результатами корреляционного анализа. Компетентность предсказывалась силой отношений с преподавателями и оценкой отношений с родителями ($R^2 = 0,216$, $\beta(C\_преп) = 0,358$, $\beta(O\_родит) = 0,235$, $p(C\_преп) = 0,000$, $p(O\_родит) = 0,013$). Предиктором личностного роста выступила оценка отношений с преподавателями ($R^2 = 0,098$, $\beta = 0,313$, $p = 0,002$). Предикторами позитивных отношений с окружающими стали оценка отношений с родителями и активность отношений с преподавателями ($R^2 = 0,280$, $\beta(O\_родит) = 0,432$, $\beta(A\_преп) = 0,246$, $p(O\_родит) = 0,000$, $p(A\_преп) = 0,006$). Цели в жизни предсказывались силой отношений с преподавателями ($R^2 = 0,151$, $\beta = 0,388$, $p = 0,000$). Наконец, предикторами самопринятия выступили оценка отношений с родителями и сила отношения с преподавателями ($R^2 = 0,245$, $\beta(O\_родит) = 0,326$, $\beta(C\_преп) = 0,314$, $p(O\_родит) = 0,001$, $p(C\_преп) = 0,001$). Таким образом, как и для петербургских студентов, подтвердились не все корреляционные связи. Вместе с тем, регрессионный анализ подтвердил первичное предположение о том, что, на данном этапе, роль межпоколенных отношений с прародителями у якутских студентов менее очевидна по сравнению с петербургскими.

Обсуждение

Полученные результаты корреляционного и регрессионного анализа демонстрируют структурные отличия связей характеристик межпоколенных отношений и параметров психологического благополучия.

Эти результаты свидетельствуют о том, что, с одной стороны, для обеих групп межпоколенные отношения связаны с психологическим благополучием, но характер этих связей различается. Мы можем предположить, что отчасти эти различия могут быть связаны с адаптационными процессами и интенсивностью решения возрастных задач. Поскольку среди

петербургских студентов больше иногородних, переехавших из других, часто отдаленных регионов, мы можем предположить, что их адаптация требует больше ресурсов, нежели для студентов из Якутска, большинство из которых находится или в домашнем регионе или переехали из ближайших, во многом сходных по характеру образа жизни регионов. Мы также можем предположить, что выбор ВУЗа мог сказаться и на интенсивности процессов сепарации от родителей. При этом мы не предполагаем, что процесс сепарации завершен в какой-либо из групп, скорее, можно говорить о том, что физическая сепарация может влиять на интенсивность психологической. Вероятно, с этим связаны то, что у петербургских студентов наблюдаются более тесные структурные связи характеристик отношений с прародителями и психологического благополучия, как на уровне корреляционного, так и на уровне линейного регрессионного анализов, нежели у студентов из Якутска.

Можно предположить, что изменения количества связей характеристик межпоколенных отношений и психологического благополучия при корреляционном и регрессионном анализе может быть связано с тем, что структура связей этих характеристик носит нелинейный характер. Так, на общей выборке нами было показано (результаты представлены в рамках доклада «Intergenerational Relationships and Psychological Well-being: The Role of Family and Non-Family Relationships» на конференции «20th International RAIS Conference on Social Sciences and Humanities», Принстон, США), что для общего показателя психологического благополучия характеристики отношений с прародителями выступают предикторами отношений с преподавателями и родителями, которые, в свою очередь, оказывают прямой эффект на психологическое благополучие. При дифференциальном анализе подобных связей для отдельных параметров психологического благополучия могут также проявиться эффекты модерации и медиации, что станет следующим направлением анализа данных.

Ограничениями исследования можно назвать относительно небольшой объем выборок. Хотя количество участников исследования достаточно для выполнения представленных статистических процедур, выборку нельзя назвать репрезентативной. В данном исследовании мы не ставили задачей выявить универсальные механизмы соотношения характеристик межпоколенных отношений и психологического благополучия. Но для нас было важно проверить гипотезу о том, что социально демографические особенности, такие как регион проживания или характер обучения (в домашнем регионе или за его пределами), могут оказывать влияние на характер подобных связей. Еще одним ограничением можно считать достаточно обобщенное описание поколений в данном исследовании. При дальнейшем изучении характера межпоколенных отношений и их связей с психологическим благополучием мы планируем контролировать возрастные диапазоны поколений родителей и прародителей, а преподавателей разделить на две возрастных подкатегории – сверстников родителей и сверстников преподавателей.

Выводы

Полученные результаты свидетельствуют о том, что существует устойчивая положительная связь между показателями межпоколенных отношений и психологического благополучия.

Было выявлено, что механизмы соотношения межпоколенных отношений и психологического благополучия в группах студентов из Санкт-Петербурга и Якутска различаются. Так, петербургские студенты демонстрируют менее интегрированную корреляционную плеяду, в которой наблюдается примерно равномерное соотношение связей со всеми рассматриваемыми поколениями: преподавателями, родителями, прародителями. Для якутских студентов характерна другая картина: корреляционная плеяда более интегрирована,

но количество связей с прародителями существенно ниже, чем с преподавателями и родителями. Сходную картину мы наблюдали и при регрессионном анализе. Также следует отметить, что предикторы, выделенные при регрессионном анализе в двух группах различались.

Таким образом, мы можем предположить, что особенности жизненной ситуации – в данном случае, характер и регион обучения, а также связанная с этими параметрами адаптация – могут влиять на характер межпоколенных отношений, что, в свою очередь, может влиять на формирование представлений и стратегий взаимодействия с другими поколениями в период ранней взрослости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стрижицкая О.Ю., Петраш М.Д. Несемейные межпоколенные отношения: проблемы и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2019. Т. 9. № 3. С. 243–253.
2. Bildtgård T., Öberg P. Intimacy and Ageing: New Relationships in Later Life. UK, Bristol: Policy Press. 2017. P. 13–29.
3. Joshi A., Dencker J.C., Franz G. Generations in organizations // Research in Organizational Behavior. 2011. Vol. 31. P. 177–205. DOI: 10.1016/j.riob.2011.10.002.
4. Urick M.J., Hollensbe E.C., Fairhurs G.T. Differences in Understanding Generation in the Workforce // Journal of Intergenerational Relationships. 2017. Vol. 15. №3. P. 221–240. URL: <https://proxy.library.spbu.ru:2151/> (дата обращения: 01.05.2019). DOI: 10.1080/15350770.2017.1329583.
5. Finkelstein L.M., Gonnerman M.E., Jr. Foxgrover S.K. The stability of generation identification over time and across contexts // Experimental Aging Research. 2001. Vol. 27. № 4. P. 377–397. DOI: 10.1080/03610730109342355.
6. Lowenstein A. Solidarity-conflict and ambivalence: Testing two conceptual frameworks and their impact on quality of life for older family members // The Journals of Gerontology, Series B: Psychological Sciences and Social Sciences. 2007. Vol. 62. №2. P. 100–107. DOI: 10.1093/geronb/62.2.S100.
7. Polenick C.A., Fredman S.J., Birditt K.S., Zarit S.H. Relationship quality with parents: Implications for own and partner well-being in middle-aged couples // Family Process, Vol. 57. №1. P. 253–268. DOI: 10.1111/famp.12275.
8. Polenick C.A., Birditt K.S., Zarit S.H. Parental support of adult children and middle-aged couples' marital satisfaction // The Gerontologist. 2018. Vol. 58. №4. P. 663–673, <https://doi.org/10.1093/geront/gnx021>.
9. Stokes J.E. The influence of intergenerational relationships on marital quality following the death of a parent in adulthood // Journal of Social and Personal Relationships. 2016. Vol. 33. №1. P. 3–22. DOI: 10.1177/0265407514558962.
10. Long V.M., Martin P. Personality, relationship closeness and loneliness of the oldest old and their children // The Journals of Gerontology, Series B: Psychological Sciences and Social Sciences. 2000. Vol. 55B. №5. P. 311–319. DOI: 10.1093/geronb/55.5.P311.

11. Reczek C., Zhang Z. Parent-child relationships and parent psychological distress: How do social support, strain, dissatisfaction, and equity matter? // *Research on Aging*. 2016. Vol. 38. № 7. P. 742–766. DOI: 10.1177/0164027515602315.
12. Bai X., Guo Y., Fu Y.Y. (2017). Self-image and intergenerational relationships as correlates of life satisfaction in Chinese older adults: Will gender make a difference? // *Ageing and Society*. 2018. Vol. 38. №7. P. 1–18. DOI: 10.1017/S0144686X17000113.
13. Стрижицкая О.Ю., Петраш М.Д., Вартанян Г.А., Мельникова Н.М., Ким К.В. Семейные и профессиональные межпоколенные отношения и психологическое благополучие студентов Санкт-Петербурга и Якутска // *Личность профессионала: развитие, образование, здоровье: Сборник научных статей. Выпуск 5. Омск. Кельце. Пловдив. / Отв. ред. Е.С. Асмаковец. – Омск: Омск Издательский центр КАН 2020. – С. 699–706.*
14. Жуковская Л.В., Трошихина Е.Г. Шкала психологического благополучия К. Рифф // *Психологический журнал*. Т.32. №2. с. 82–93.

Strizhitskaya Olga Yur'evna

Saint Petersburg state university, Saint-Petersburg, Russia
E-mail: o.strizhitskaya@spbu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7141-162X>

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=552909

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=56766238600>

Petrash Marina Dmintrievna

Saint Petersburg state university, Saint-Petersburg, Russia
E-mail: m.petrash@spbu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4542-7289>

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=407075

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57216488201>

Melnikova Nadezhda Mikhailovna

North-Eastern federal university in Yakutsk, Yakutsk, Russia
E-mail: shpresamel@yandex.ru

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=968935

Kim Ksenia Vasilievna

North-Eastern federal university in Yakutsk, Yakutsk, Russia
E-mail: kv.kim@s-vfu.ru

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=243394

Intergenerational relationships and psychological well-being of students from Saint-Petersburg and Yakutsk: structural analysis

Abstract. Present paper focuses on the specifics of the associations between the characteristics of intergenerational relationships and psychological well-being. Contemporary studies show that intergenerational relationships can be considered as a resource providing higher psychological well-being and life satisfaction of an adult at different developmental stages. Still, there is a lack of data on the effects of relationships with different generations, particularly, non-family, on specific aspects of psychological well-being. We hypothesized that the structure of associations of characteristics of intergenerational relationships and psychological well-being could differ depending on the region of the young people. To compare, we have chosen Saint-Petersburg and Yakutsk. Participants were 220 university students from Saint-Petersburg (N = 122) and Yakutsk (N = 98) aged 17–25. Methods were: (1) semantic differential of intergenerational relationships; (2) Psychological well-being scale, demographic data. We considered intergenerational relationships with parents, grandparents, educators. Results showed that in both groups characteristics of intergenerational relationships were positively associated with characteristics of psychological well-being. Still the structure of those associations was different. Students from Yakutsk showed integrated correlation structure, while associations with grandparents were not quite pronounced, comparing to parents and educators. The structure of correlations for students from Saint-Petersburg was less integrated, but at the same time all three generations studied were represented relatively equally. Further linear regression analysis suggested more precise picture: the amount of predictors that revealed direct effects on characteristics of psychological well-being was less. Similarly to correlation analysis, predictors for Saint-Petersburg' and Yakutsk' students were different. Thus, our hypothesis that, depending on the region, associations between intergenerational relationships and psychological well-being might differ was confirmed.

Keywords: intergenerational relationships; non-family intergenerational relationships; psychological well-being; early adulthood; autonomy; mastery; personal growth; purpose in life; positive relations with others; self-acceptance